Альбусу нравился Праздник встречи нового года, проводимый в Хогвартсе; он символизировал новые начинания и мимолётное ощущение тепла. Этот год не стал исключением. В зале царило волнение, когда первокурсники столпились внутри и слушали песню Распределяющей шляпы.

Дамблдор, как бы стар он ни был, еще не оглох, и шепотом переговаривающиеся между студентами разговоры о юном Гарри и его присутствии не проигнорировал. Не то чтобы он планировал вытащить мальчика перед всем залом, но его неизбежно вызовут и распределят, что утишит присущее ученикам беспокойство, когда их любимый герой, а во многих случаях и кумир, наконец займет свое место в одном из четырех факультетов.

Один за другим вперёд выходили первогодки, которых называла Минерва, зачитывая имена из свитка. Альбус создал списка имен на этот год ещё пару месяцев назад, в соответствии с теми, кто ответил утвердительно на обучение в Хогвартсе. Плюс Гарри. В целом, только четыре семьи отказались от места в школе для своего ребенка, и у каждой из них были очень веские на то причины; в основном из-за того, что они больше не жили в Британии, после первой войны с Воландемортом.

По мере того, как Минерва продвигалась по списку, Альбус заметил, что даже члены персонала начали слегка подрагивать в предвкушении, наклоняясь вперед по мере приближения имен на букву "П". Директор знал, что профессор Флитвик, который очень сблизился с мальчиком за время, проведенное вместе в предыдущем месяце, проявлял особый интерес к распределению Гарри. Чемпион дуэлей и мастер чар любил преподавать, а Гарри – жаждал знаний, впитывая каждую капельку информации подобно иссушённому песку Сахары.

Эта ситуация радовала как Филиуса, так и Альбуса. Наверняка и сам Гарри был рад.

Наконец, миг настал, и когда Минерва произнесла: “Гарри, Поттер”, весь зал, казалось, затаил дыхание.

Мальчик шагнул вперед. Выглядел он крайне неуютно от такого внимания, но не сплоховал – лишь раз нахмурился и косо взглянул на табурет с шляпой, после чего молча сел и позволил Минерве надеть её ему на голову.

Наступило томительное ожидание.

Продлилось оно настолько долго, что Дамблдор успел погрузиться вглубь своих мыслей и задался насущным вопросом: “нашёл ли что-нибудь Департамент Тайн связанное с исчезновением и появлением Гарри?”

Однако, прежде чем Директор что-то решил по этому поводу, Шляпа широко распахнула свои полы, дабы выдать вердикт:

- Рейвенкло! – Прокричала она, к восторгу Филиуса и сине-бронзового стола.

Когда шляпу сняли с Гарри, на груди его мантии появился символ Орла, а также синяя окантовка, обозначающая его как члена Дома остроумия и мудрости. Минерва, к ее чести, выглядела лишь слегка разочарованной, как и остальные члены Гриффиндора, которые верили, что парень присоединится к их рядам, как его родители до него. Альбус лично остался весьма доволен тем. Как тем, что правильно угадал, куда Гарри распределят, так и тем, что он не очутился в Доме Змей.

Теперь не нужно было составлять целый уровень, и он мог продолжить свои первоначальные

планы по обучению мальчика, готовясь к тому моменту, когда Воландеморт снова нанесет удар из тени. Но впереди еще долгий путь.

Он смотрел на Гарри из-за Большого стола, когда тот присоединился к Рейвенкловцам и сдержанно принимал их поздравления. Смотрел и улыбался. Но на душе у него было неприятно. Он-то знал, что мальчику, на плечи которого неосознанно было возложено так много, предстоит еще немало боли и горести в жизни.

***

Нобутан прекрасно понимал, что на него все смотрят, и что последует определённая реакция, которая, скорее всего, произойдет независимо от того, в какой дом он войдет. Шляпа решила, что ему место в Слизерине – из-за честолюбия, которое привил ему учитель Гул'дан.

Однако этот вариант был неприемлем.

Слизерин ненавидели все дома, а благоволил к нему всего один профессор, некто по имени Северус Снейп, который, похоже, страстно не любил Нобутана по причинам, которые держал в тайне. Поэтому юный варлок взял в свои руки выбор Дома, в который он хотел попасть, - Рейвенкло, - и не отступал от своего желания.

Шляпа, как понял Нобутан, не имела власти решать, а скорее служила эдаким советчиком, так как единственное, что она сделала – это посоветовала ему всё же выбрать Слизерин, потому что он ему подходил по характеру. Однако, стоило Нобутану надавить и потребовать, чтобы его отдали в Дом Орла, шляпа сразу же уступила и объявила на весь зал:

- Рейвенкло!

Синий стол затрясся от оглушительных аплодисментов. Они явно не ожидали, что он попадёт к ним. На самом деле, единственным столом, который выглядел разочарованным, это красно-золотой - Гриффиндор.

Нобу'тан знал, что его семья училась в этом доме, но он – это именно он, а не копия кого-то из родителей или других людей, или даже нелюдей. Варлок понимал, что в Гриффиндоре либо сойдёт с ума из-за откровенной тупости, которые своими поступками демонстрировали студенты этого дома, либо… собственно, этот сценарий неизбежен.

Нет, он хорошо впишется в дом разумных, логичных Рейвенкловцев. Что касается склонностей к магии… возможно, там он найдет союзников, которые не будут критиковать его за то, чем он занимается или хочет заниматься в процессе обучения. Заняв свое место и кивнув всем, кто подошел поприветствовать его, Нобутан терпеливо ждал, пока последние несколько детей поступят на свой факультет, и когда наконец появится еда.

Как только это произошло, начались разговоры, и Нобутан еще раз благословил чары, позволившие ему понимать речь этих детей, иначе он бы совсем растерялся. Тем не менее, многое из того, о чем они говорили, было ему чуждо: их родословная, магические или нет родители, и самое непонятное, что занимало умы этих детей и подростков, - квиддич.

Нобутан считал, что никогда не сможет понять, почему так много людей одержимы игрой, в

которой фактически ничего не достигается. Ну бросают они какие-то мячи, или ловят, или отбивают… и что? Это разве что реакцию улучшит, но не более. Несмотря на всю нелепость игры, сам факт полёта звучал восхитительно, как и множество иных волшебных вещей и занятий, которые здесь практиковали. Однако Нобутан не позволял себе отвлекаться от главной цели, которую поставил перед собой.

Ему нужно выбраться из здешней тюрьмы.

Ему нет здесь места, пусть он и делал вид, что слушает и понимает, о чем говорят дети, пока он медленно ел еду, которую никогда раньше не пробовал, и чувствовал на себе взгляды большей части зала. Больше всего на свете он хотел вернуться на сторону Гул'дана и продолжить их миссию по завоеванию Азерота.

Гул’дан – учитель, его мастер, открывший Круговерть Пустоты и тот, кто приведёт его к величию. Азерот – мир, пронизанный маной насквозь, его настоящий дом. Здесь ему не место.

Именно тогда ему пришла в голову простая, но при этом гениальная идея.

Зачем стремиться вернуться к Гул'дану, если можно привести Гул'дана и Орду к нему? Нобу'тан мало что понимал о великом сооружении, который из себя представлял Темный Портал, имея честь видеть его лишь однажды с большого расстояния, когда был совсем маленьким. И всё же концепция портала казалась ему чем-то, о чем он мог легко узнать, изучить, и повторить, пусть и наверняка в меньших масштабах. А даже если не удастся найти нужные знания в этом мире, то он всегда мог обратиться за помощью, например, к Легиону. Повелители демонов могут согласиться на такую сделку, если он предложит им мир для поглощения.

При этой мысли на его лице сама собой вылезла улыбка, что вмиг скрылась глубоко в сердце, которое пело от мысли о свободе, о крове и огне, о том, что он наконец-то освободится от этих людей, которые считают, что могут управлять им.

Вскоре с едой покончили, и Дамблдор поднялся со своего места. Прочистив горло, чтобы привлечь внимание собравшихся детей, он начал:

- Еще пара слов, раз уж мы все сыты. У меня есть несколько заявлений о начале семестра. Первокурсники должны обратить пристальное внимание на то, что лес на территории школы запрещен для посещения. И некоторым из наших старших учеников тоже не помешало бы помнить об этом.

Архимаг бросил взгляд в сторону красно-золотого стола, после чего продолжил, под смешки старшекурсников, рассказывать о совершенно обыденных вещах для магической школы. Пока он говорил, Нобутан не мог удержаться от сравнений, насколько здешняя система отличается и уступает Даларану и их школе.

Архимаг Кел'Тузад был одним из немногих, с кем Нобу'тан общался в Фиолетовой Цитадели, не считая случайных учеников, которые просматривали огромную библиотеку или гуляли по улицам города магов.

При обучении в Фиолетовой Цитадели ему мало перед кем приходилось отчитываться, кроме своего мастера, который всем руководил и учил Нобу'тана по своему разумению.

Здесь же каждому ученику назначался общий уровень обучения, и от него ожидалось, что он будет достаточно компетентен, чтобы сдать экзамен наравне с остальными своими

сверстникам. Странный подход. Быть может он эффективен, но… Нобутану больше понравился метод Даларана, где каждый рос и учился индивидуально, достигая своих личных высот, развивая свои сильные стороны. По итогу получалась группа магов, которая сильна благодаря своему разнообразию, а не сгустком бессмысленных копий друг друга.

- И наконец, - сказал Дамблдор. Нобу'тан вернул свое внимание к старику, - я должен сказать вам всем, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью.

Некоторые дети нервно засмеялись, но лишь немногие. Нобу'тан нахмурился: весьма глупо объявлять что-то подобное в такой манере в комнате, полной детей. Не лучше ли было закрыть доступ к опасной локации замка? Вскоре их отпустили, и Нобутан медленно пошел за группой первокурсников Рейвенкло в общую комнату башни, следуя за старостами, - Пенелопой Клируотер и Робертом Хиллиардом, - вверх по многочисленным лестницам. Дерьмовый маршрут. Нобутан чувствовал множество тайных ходов с помощью своей магии, и по ним можно было бы сократить путь в раза эдак два.

То ли старосты не хотели, чтобы первокурсники думали о том, насколько в мире магии всё сложно, то ли сами о них не знали. Так или иначе, они полностью прошли по основному пути, который закончился на вершине винтовой лестницы в западной части пятого этажа с дверью, на которой не было ни ручки, ни замочной скважины. Всё, что там имелось, - это дверной молоток в форме орла, символа их дома.

Когда ведущий, староста Хиллиард, подошел к двери, ясный голос произнес:

- Что теряет голову утром и возвращает ее ночью?

Повернувшись к группе, префект улыбнулся:

- У кого-нибудь есть ответ? Вам всем нужно будет научиться отгадывать загадки, если хотите самостоятельно выходить в общий зал, так что лучше начать прямо сейчас.

Несколько мгновений никто не говорил, а затем одна из девочек сзади воскликнула:

- Подушка!

- Правильно. – Объявила дверь и отъехала в сторону.

Старосты провели их внутрь, и Нобу'тан оглядел свое временное новое жилище: широкая круглая комната была весьма просторной, а полуночно-синий ковер делал каменный пол под ними в какой-то степени уютным. Арочные окна открывали потрясающий вид на многочисленные крыши замка и территорию за ними во всех направлениях, а различные книжные полки, столы и стулья были расставлены для учеников, желающих заниматься среди своих сокурсников, а не в библиотеке вместе со всей школой.

Здесь было еще две лестницы, по одной с каждой стороны от высокой статуи из белого мрамора, изображавшей строгую, и удивительно устрашающую женщину, предположительно саму Ровену Рейвенкло, основательницу их Дома. Старосты не отняли много времени, быстро рассказав об удобствах на каждом этаже и о том, когда первокурсники должны явиться на утренний завтрак, а затем отправили их готовиться ко сну.

Нобу'тан первым поднялся по лестнице, отметив, что в каждой комнате, когда они поднимались, на двери висела табличка, указывающая, студенты какого года обучения живут

внутри.

Первокурсники жили на самом верху башни, что давало им лучший вид, хотя и требовало больше времени на путешествие вверх и вниз. В общежитии для мальчиков все вещи Нобутана ждали у одной из четырех кроватей. Три других ученика, - Терри Бут, Энтони Голдстейн и Майкл Корнер, - были настолько уставшими, что смогли лишь переодеться в пижамы и бесцеремонно плюхнуться на кровати.

У Нобу'тана день вышел не таким насыщенным, как у остальных; ему не пришлось ехать с вокзала обратно в Лондон, поэтому он был не так измотан. Не торопясь, он вновь, как и весь прошлый месяц, насладился гением инженерной мысли в виде водопровода и чистоты в помещении - чудо, которое полностью игнорировалось во всей Орде. Даже Гул'даном.

После этого он спустился вниз, не обращая внимания на многочисленные взгляды и укоры старших соседей, которые, вероятно, недоумевали, почему он ещё не спит, как остальные первокурсники, и принялся выбирать с различных полок книги, которые выглядели особенно интересными.

Там нашёлся том по изучению древних рун, а также пара книг по наступательной и защитной боевой магии, которые он сложил в кучу и отнес в общежитие, ничего не объясняя остальным. Маловероятно, что в этом была необходимость. Пусть он хоть десять раз будет Гарри Поттером, у Рейвенкло есть незыблемое правило: если кто-то хочет читать – не мешай.

Эти книги, хоть и были интересными, являлись лишь прикрытием для того, что он действительно хотел прочитать – фолиант, который он взял в задней секции книжного магазина в Косой Аллее, и который был наполнен неземной энергией.

Забравшись на большую кровать и задернув шторы, Нобу'тан взял книгу и с нетерпением открыл обложку, с восторгом улыбаясь, когда английские слова сменялись в его сознании обычным шрифтом, который он уже привык читать. Он не перестал практиковаться в оркском языке. Он полезен в тех случаях, когда ему требовалась абсолютная конфиденциальность, поскольку в настоящее время никто, даже маг Дамблдор, не мог прочитать или понять его.

Книга, которую он держал в руках, была довольно интересной: в ней подробно описывались безумные планы какого-то древнего мага, который в своих собственных бреднях делал пробные шаги к тем же силам, что и Нобу'тан.

Мервин, одержимый желанием запомниться как "Злобный", похоже, обладал хотя бы искрой творчества, поскольку без труда перечислил первую горстку способностей, которым Нобутана научили Гул'дан и Чо'галл еще в Азероте: колдовать стрелы тьмы, поражать врагов разъедающим проклятием тьмы, призывать импов из Круговерти Пустоты к месту нахождения варлока, и все это на первой дюжине или около того страниц.

Здесь было гораздо больше, чем просто магия, основанная на колдовстве, но пока что только эта часть интересовала Нобу'тана, и он пролистал её, черпая вдохновение у другого человека, прикоснувшегося к силе Пылающего Легиона. Похоже, со временем, когда Мервин обрел силу, он попытался связаться с Легионом напрямую, надеясь получить наставничество в обмен на свою верность. Однако ритуал прошёл неудачно, и из него мало что вышло, кроме сигнала его врагам о том, где он находится и что замышляет.

В конце книга обрывалась на словах колдуна о том, что он вынужден скрываться, а этот фолиант хранит для будущих поколений в надежде, что кто-то достойный продолжит его дело.

Нобу'тан широко улыбнулся на этом фрагменте.

Тысячелетняя книга действительно попала в подходящие руки, и Нобутан мог многое из неё почерпнуть. Осторожно положив книгу обратно на дно сундука, юный варлок наконец позволил потребности сна овладеть собой.

Следующие несколько дней, вероятно, выйдут очень напряженными, и отдых более чем необходим.

http://tl.rulate.ru/book/95193/3211024